

6. Герук, С. Заметки паломника / Сергей Герук. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://www.pravoslavie.ru/put/44120.htm> – Дата доступа: 10.09.2018.

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО РЕГИОНА: ЕДИНСТВО И РАЗЛИЧИЯ

*Одиноченко В.А.
(Гомель, Беларусь)*

Наши рассуждения имеют прежде всего философский характер. Процессы системной трансформации, которые в настоящее время происходят в Беларуси, предполагают осмысление фундаментальных вопросов. Один из них касается изменения пространственных координат, посредством которых может быть описано положение нашей страны. Раньше мы были частью огромной державы, Советского Союза, сейчас же являемся независимым государством. Поэтому возникает проблема, во-первых, выстраивания отношений с другими странами, прежде всего с ближайшими соседями, во-вторых, формирования своего пространства в его политическом, экономическом, культурном, религиозном и других измерениях.

Понятие конфессиональное пространство достаточно распространено в современной религиоведческой литературе. Имеется несколько его определений. Мы будем понимать под конфессиональным пространством совокупность религиозных организаций различного уровня, действующих на данной территории, а также их взаимоотношений с обществом и между собой.

Наиболее наглядным показателем, характеризующим конфессиональное пространство, является количество имеющихся религиозных организаций. На 1 января 2018 г. в Беларуси было зарегистриро-

вано 3358 религиозных общин, принадлежащих к 25 направлениям. Наиболее многочисленными среди них являются: православная церковь – 1687 общин, христиане веры евангельской – 521, римско-католическая церковь – 497, евангельские христиане баптисты – 281, адвентисты седьмого дня – 73 [1].

В процентном отношении самыми многочисленными в конфессиональном пространстве нашей страны являются христианские направления, их общины составляют 97,2 % от общего числа. Наибольшее количество зарегистрированных общин принадлежит к православной церкви – 50,2%, далее идут протестанты – 30,7% и католики (римско- и греко-) – 15,2 %.

В России на конец 2017 года было зарегистрировано 30193 религиозные организации, принадлежащие к 57 направлениям. Наиболее многочисленными являются: Русская православная церковь – 18191 община, ислам – 5663, христиане веры евангельской-пятидесятники – 1171, евангельские христиане-баптисты – 888, христиане веры евангельской – 671, адвентисты седьмого дня – 573, римско-католическая церковь – 235 [2].

Таким образом, в России иная конфессиональная ситуация по сравнению с Беларусью. Русская православная церковь располагает 58,5 % общин. Это сочетается с утверждениями, что православие является духовной основой русской культуры. Кроме того, второй по численности конфессией в России является ислам, что обусловлено национальным составом населения

В Украине на 1 января 2018 г. было 34637 религиозных общин, принадлежащих к 98 направлениям. Наиболее многочисленные: Украинская Православная Церковь Московского Патриархата – 12348 общин, Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата – 5167, Украинская Автокефальная Православная Церковь – 1167, Украинская Греко-Католическая Церковь – 3433, римско-католическая церковь – 937, Всеукраинский союз объединений Евангельских хри-

стиан-баптистов – 2484, Украинская церковь христиан веры евангельской – 1621, Украинская объединенная конференция церкви адвентистов седьмого дня – 1017 [3].

Специфика современного конфессионального пространства Украины по сравнению с ее восточнославянскими соседями заключается, во-первых, в наличии большего количества религиозных общин. И если относительно Беларуси это может быть объяснено большей численностью населения, то в России по сравнению с Украиной населения больше в несколько раз. Таким образом, мы можем говорить о том, что конфессиональное пространство Украины является наиболее насыщенным.

Это соотносится с конфессиональной ситуацией в восточнославянском регионе в период позднего Советского Союза. На 1 января 1985 г. в СССР в целом было зарегистрировано 1248 религиозных объединений, в РСФСР – 3003, в Украинской ССР – 5722, в Белорусской ССР – 717 [4, с. 252].

Во-вторых, в Украине существует несколько многочисленных православных церквей, взаимоотношения между которыми в ближайшее время будут во многом определять характер конфессионального пространства страны. Более того, они уже оказывают влияние, по крайней мере, на позицию православной церкви в Беларуси, а, следовательно, и на формирование нашего конфессионального пространства.

В-третьих, в Украине относительно невысокое по сравнению с Беларусью количество римско-католических общин, зато действует весьма многочисленная греко-католическая церковь. Это важно, поскольку значительной частью исследователей Беларусь в пространственном отношении характеризуется как территория, находящаяся между Россией и Европой. При этом традиционно используется религиозный фактор различия. Исходят из того, что духовные принципы русской культуры были сформированы в рамках православия, европейской – в рамках католичества. В повседневном сознании бело-

русов до сих пор бытует схема «православный – русский, католик – поляк». В современной Украине структурирование конфессионального пространства совершается по иным схемам.

Приведенные выше статистические данные в целом показывают сходство конфессионального пространства восточнославянских стран. Наиболее многочисленной в них является православие. Источник их конфессионального единства заключается в общности крещения 988 г. Также следует учитывать общность истории, что обусловлено прежде всего территориальной близостью.

В то же время в истории каждой из трех восточнославянских стран была своя специфика. Например, Беларусь в своем развитии прошла несколько периодов: Полоцкого и Туровского княжеств, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, БССР и сейчас существует как независимое государство. Это оказало влияние на формирование ее конфессионального пространства. В ВКЛ и Речи Посполитой политика властей была направлена на поддержку католичества, в Российской империи – православия, в Советском Союзе преследовались все религиозные направления.

Также следует учитывать многомерность конфессионального пространства. Приведенные статистические данные по количеству зарегистрированных религиозных общин показывают его «плоскостную» характеристику. В дополнении к этому необходимо учитывать роль той или иной конфессии в общественной жизни страны, а также имеющиеся в ней связи с единоверцами в восточнославянском регионе и за его пределами.

Для православных в Беларуси определяющими являются связи с Россией, но также и с другими странами, в которых имеется православие. Для католиков важны связи не только не с Польшей, но и с Ватиканом. У белорусских протестантов установлены устойчивые связи с их единоверцами в США, Германии и скандинавских странах.

Следует учитывать, что конфессиональное пространство является созданным в результате деятельности религиозных организаций, а значит, будет меняться. Относительно восточнославянского региона можно с уверенностью утверждать, что в ближайшее время количество религиозных общин в них будет расти и более ощутимым станет их присутствие в обществе, таким образом, конфессиональное пространство станет более насыщенным.

Определяющее значение для формирования конфессионального пространства в восточнославянском регионе станет развитие России, Украины и Беларуси как самостоятельных государств со своей национальной спецификой.

В современной Беларуси характер конфессионального пространства будет определяться взаимодействием между существующими в стране религиозными направлениями, прежде всего, христианскими. При этом следует учитывать традицию религиозной толерантности, а также интенсивные усилия, предпринимаемые государством по обеспечению конфессионального согласия и предотвращению конфликтов на религиозной почве.

Литература и источники

1. По данным Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь
2. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на конец 2017 г / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/02-11.docx. – Дата доступа: 24.09.2017.
3. Звіт про мережу церков і релігійних організацій в Україні станом на 01.01.2018 р. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr_2018/70440/. – Дата доступа: 24.09.2017

4. Одинцов М.И. Россия строит светское государство (1985–1997 гг.) / М.И. Одинцов // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения: сборник / сост. и общ. ред. О.Ю. Васильева, Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. – Ч. 4. – Москва : ИД «МедиаПром»; Изд-во РАГС, 2009. – С.248–276.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП БЕЛАРУСИ

*Балич Н.Л.
(Минск, Беларусь)*

В сфере духовной культуры религии принадлежит особое место. Она формирует мировоззрение, организует повседневную жизнь своих последователей, побуждает человека задуматься о смысле собственного существования.

Институт социологии НАН Беларуси регулярно проводит социологические измерения религиозности населения, располагает богатой эмпирической базой. Результаты многолетних исследований свидетельствуют, что большинство населения Республики Беларусь отождествляет себя с определенной конфессией. Динамика конфессионального самоопределения белорусов в 2003–2017 гг. характеризуется увеличением доли православных и католиков.

Особенности воспроизводства религии у различных социально-демографических групп населения имеют свои отличия. Например, у сельских жителей, религиозный фактор в повседневной жизни выражен сильнее, чем у жителей городов, несмотря на то, что доли верующего и неверующего населения на селе и в городе в последние годы уравниваются (рис. 1).